

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)+
85.15(2)

«Я — СЛОН»: РАЗВЕРНУТАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ КОМИКСЕ

© 2018 г. Р.Т. Садуов

*Башкирский государственный университет
Уфа, Россия*

Дата поступления статьи: 05 января 2018 г.

Дата публикации: 25 сентября 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-198-207

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект
«Лингвокультурная и ценностная идентичность в современном российском
комиксе» № 17-04-00061*

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию современного российского комикса как набирающего популярность молодежного жанра литературы. Несмотря на непростую историю развития, жанр становится важной частью российской культуры. В связи с этим актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью отечественных произведений в данном жанре. Материалом статьи является комикс «Я — слон», который повествует о молодом человеке, прикованном к инвалидному креслу. В основе сюжета лежит метафорическое уподобление alter ego персонажа слону. При этом метафора растягивается на длину всего текста, полностью погружая читателя в мир рассказчика. Не в состоянии принять новую реальность, разум главного героя отделяется от тела, и на протяжении всего повествования читатель наблюдает за тем, как сознание Антона, которое теперь ассоциирует себя со слоном, пытается примириться со своим телом, представленным в виде безвольной куклы. Представляется, что удачная метафора позволила глубже заглянуть во внутренний мир человека с ограниченными возможностями. Цель статьи состоит в исследовании роли метафоры в раскрытии образа главного героя комикса «Я — слон». Комикс также можно считать социально ориентированным, поскольку он поднимает вопросы взаимоотношения между людьми с ограниченными возможностями здоровья и обществом.

Ключевые слова: комикс, Я — слон, развернутая метафора, инвалидность, диссоциация.

Информация об авторе: Руслан Талгатович Садуов — кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, 450076 г. Уфа, Россия.

E-mail: ruslan.saduov@gmail.com

Для цитирования: Садуов Р.Т. «Я — слон»: развернутая метафора в современном российском комиксе // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 3. С. 198–207.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-198-207

"I AM AN ELEPHANT": THE USE OF METAPHOR IN CONTEMPORARY RUSSIAN COMICS

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2018. R.T. Saduov

Bashkir State University,

Ufa, Russia

Received: January 05, 2018

Date of publication: September 25, 2018

Acknowledgements: The research has been supported by the Russian Fundamental Research Fund, project "Linguistic, Cultural, and Axiological Identity in Contemporary Russian Comics," #17-04-00061.

Abstract: This article is a study of contemporary Russian comics as an increasingly popular juvenile genre. The genre is becoming integral part of our literary culture despite certain difficulties it faced at the beginning of its history in Russia. The relevance of this essay is due to the lack of sufficient research of Russian comics. It discusses the comics entitled *I am an Elephant* that tells the story of a young man in a wheelchair. The metaphor of the elephant forms the basis of the plot and mediates between the character and the reader engaging the latter in the character's world. The character's mind unable to adapt himself to the new reality, detaches itself from the body. Throughout the narrative, the reader observes how Anton who is now associating himself with the elephant is trying to reconcile himself with his own body represented as a motionless doll. Yet pain and eventual acceptance of his fate bring the character back to reality. The effective metaphor helps better understand the inner world of the disabled person. The main objective of the essay is to trace the role of the metaphor as the means of representing the character. The comics may be considered socially oriented in that it addresses the problem of relationship between persons with disabilities and society including police and state authorities. In this respect, this comics is socially relevant.

Keywords: comics, *I am an Elephant*, extended metaphor, disability, dissociation.

Information about the author: Ruslan T. Saduov, PhD in Philology, Associate Professor, Bashkir State University, Zaki Validi 32, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan.

E-mail: Ruslan.Saduov@gmail.com

For citation: Saduov R.T. "I am an Elephant": The Use of Metaphor in Contemporary Russian Comics. *Studia Litterarum*, 2018, vol. 3, no 3, pp. 198–207. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-3-198-207

Введение

Современный российский комикс становится все более актуальным жанром отечественной литературы ввиду повышенного интереса со стороны читателей. В свою очередь, это приводит к появлению новых и более разнообразных комиксов. Безусловно, ввиду своего исторического развития, а также антипропаганды жанра в СССР комикс в представлении большинства читателей остается развлекательной литературой для детей. Данное утверждение верно лишь отчасти. Так, аудитория компании «Bubble», флагмана комикс-индустрии в России, составляет 16–35 лет [3], что делает данный жанр молодежным, но не детским. Помимо этого, далеко не все комиксы носят развлекательный характер. Обратившись к европейской традиции, читатель обнаружит огромное количество автобиографических и вовсе не смешных комиксов. В России складывается аналогичная ситуация. Вместо супергероев персонажами отечественных комиксов часто выступают обычные люди в повседневных ситуациях, раскрываются сложные и многогранные темы, поднимаются вопросы взросления и личного роста.

Материалом настоящего исследования является комикс «Я — слон» (Владимир Рудак, Лена Ужинова), где поднимается болезненная, острая и актуальная тема внутренних переживаний людей, прикованных к инвалидному креслу. Авторы используют иронию и юмор, чтобы передать глубину отчаяния главного персонажа комикса — молодого человека, по имени Антон, с травмой позвоночника, которая оставила его инвалидом. В комиксе демонстрируются некоторые нелицеприятные детали жизни инвалидов, равнодушные общества к людям с ограни-

ченными возможностями, отчаяние родных, но в то же время желание тех, кого называют «неполноценными», жить обычной жизнью. Самый крупный конфликт в комиксе происходит внутри Антона. Отказываясь принять свое обездвиженное тело, герой диссоциируется от него в образе слона, и большую часть времени повествование ведется от лица животного. Только в самом конце появляется настоящий Антон, очевидно принявший свою судьбу.

Представляется, что произведение целиком является развернутой метафорой, которая играет ключевую роль в развитии сюжета. Цель данной статьи состоит в исследовании роли метафоры в раскрытии образа главного героя произведения.

Природа метафоры сложна и неоднозначна, а теория метафоры представляет собой обширную область языкознания и составляет предмет многочисленных исследований. Как считает Н.Д. Арутюнова, «рост теоретического интереса к метафоре был стимулирован увеличением ее присутствия в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного знания» [1, с. 6]. Более того, представляется, что потенциал метафоры еще далеко не раскрыт, равно как и грани ее применения. Тем не менее для нас важно то, что «метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и классами объектов» [1, с. 15]. Она «заставляет нас обратить внимание на некоторое сходство — часто новое и неожиданное — между двумя и более предметами» [2, с. 175]. Причем «чем дальше отстоят друг от друга противопоставляемые разряды объектов, тем ярче “метафорический сюрприз” от их контакта» [1, с. 20].

Метафора как «вездесущий принцип языка» [4, с. 45] очень близка художественному тексту: «Она с необходимостью предполагает ту или иную степень артистизма» [2, с. 173]. Как инструмент «соположения далекого» [1, с. 20], она помогает созданию нужного образа, что в свою очередь «венчает творческий процесс» [1, с. 16]. Метафора соответствует художественному тексту своей сутью и статью [1, с. 20]. По необходимости она может быть более или же менее образной, а также простой или сложной, иначе — развернутой, которая понимается как «последовательно осуществляемая на протяжении большого фрагмента сообщения или всего

сообщения в целом» [6]. Иногда раскрытие образной метафоры происходит в рамках всего текста целиком и требует значительных когнитивных усилий. Ниже рассмотрен пример художественного текста, который представляет собой одну развернутую метафору и реализуется на протяжении текста произведения.

Метафора длиною в текст

Комикс «Я — слон» представляет собой развернутую метафору от начала до конца. Как упоминалось выше, главный герой комикса — молодой человек Антон, который потерял способность ходить из-за перелома позвоночника. Будучи не способен принять новую реальность, Антон придумывает себе, что его сознание — это слон: «Как вас зовут? Алевтина. А меня Слон. То есть Антон» [5, с. 9]. Более того, поскольку его мать собирается отвезти его в Бурятию в отчаянной надежде, что магия тех мест поставит ее сына на ноги, Антон даже продумывает себе совершенно невообразимое имя «на бурятский манер»: «Тантай Танилсахыемни Зубшеегыт — разрешите познакомиться с Вами» [5, с. 20]. При этом сознание Антона отделено от тела, которое представлено в виде безвольной тряпичной куклы в инвалидном кресле: «Хочу вас познакомить. Это я. Вернее, мое тело» [5, с. 26]. Диссоциация между сознанием и телом Антона настолько велика, что Слон считает себя первичным по отношению к кукле, которая является всего лишь производной от сознания — его клоном: «Так вот, Антон-клон, перед тобой самое настоящее море» [5, с. 31]. Таким образом, сюжет комикса основан на уподоблении личности главного героя слону, а его тела — кукле.

Разумеется, Антон понимает, что рано или поздно ему придется принять суровую реальность, но для этого потребуется много времени и душевных сил: «Пройдет много времени, прежде чем мы опять станем единым целым, а пока я не могу принять это обездвиженное существо в свою семью» [5, с. 26].

Причина, по которой Антон отдаляется от своего тела, понятна: ему тяжело принять, что теперь он беспомощен, однако выбор слона в качестве воплощения сознания не случаен. В разговоре со своей знакомой он объясняет выбор тем, что слон добр: «Я читал, что люди выбирают себе животное, с которым себя ассоциируют. Я буду слоном. Он добрый и боль-

шой» [5, с. 58]. Позже оказывается, что причина совсем не в этом: ассоциация с животным помогает главному герою защититься от внешнего мира.

Антон указывает на то, что люди, в сущности, редко задумываются над страданиями людей с ограниченными возможностями. Текст изобилует ситуациями вопиюще отрицательного и даже потребительского отношения к инвалидам. Так, Антон приводит в пример свою знакомую Фаину, которая обретает уверенность в себе за счет беспомощности других, делая из Антона своеобразного энергетического донора: «Когда ей кажется, что жизнь не удалась, она тут же вспоминает меня — и ей становится легче» [5, с. 49]. В гротескной форме Антон выражает неспособность государства увидеть реальные нужды инвалидов: «На одном подобном мероприятии незрячему молодому человеку подарили набор классической литературы и видеоплеер, который, как выяснилось позже, не работает» [5, с. 113]. Гротеск также усиливается визуальной формой произведения: молодой человек и его «даритель» не могут пожать друг другу руки — слепой потому, что не может увидеть руку зрячего, а зрячий, видимо, даже не пытался увидеть руку слепого. Общество не может понять инвалида и его страдания: «Допустим, человек на коляске. Его ноги должны быть прикрыты клетчатым пледом. Все же думают, что у парализованного человека мерзнут ноги. А не душа. Или сердце» [5, с. 33]. Увидев же человека в инвалидном кресле, многие отворачиваются: «Вдруг наши глаза встретятся, и мое заболевание перекинется на них» [5, с. 109]. В случае если столкновение с таким человеком неизбежно, то обращение с ним далеко не всегда отвечает критериям терпимости: «Милиция и выпивохи считают, что к человеку в инвалидной коляске можно обращаться на “ты”, без особых реверансов... Пьяницы свято верят в то, что ты герой войны, а милиционеры — в то, что ты жалкий попрошайка» [5, с. 115].

Сложности жизни человека в инвалидном кресле приводят к необходимости искать укрытие, отгораживаться от внешнего мира, быть толстокожим, чтобы защититься от общества: «Слон толстокожий. Это символично. Увечному человеку необходимо иметь толстую ментальную кожу» [5, с. 93]. Таким образом, к концу комикса становится понятно, на чем основана метафора произведения: на уподоблении сознания Антона слону в силу того, что и тот, и другой имеют толстую кожу или по крайней мере пытаются ее «отрастить».

Еще одна метафора приводится в самом конце произведения, где главный герой сравнивает осознание своей судьбы с ощущениями замерзающего человека перед смертью: «Говорят, что замерзающему человеку в какой-то момент становится тепло и уютно. Он готов полностью войти в царство сна, откуда уже нет возврата. Честно сказать, я постепенно начал привыкать к себе другому. Вхожу в сказочное царство, где всегда светит солнце, плывут перистые облака. И нет больных» [5, с. 99]. Это очень непростая и, если вдуматься, грустная метафора. Новая реальность Антона напоминает ему сон, что должно быть хорошо, однако «заснуть» можно только один раз — «возврата уже нет». И сон этот, скорее, переходное состояние от жизни к смерти. Тем не менее Антону удастся принять себя таким, какой он есть. Понимание своего состояния — это и есть выздоровление дня него: «Я понял, что здоров, ведь мне больше не снится, что я хожу...» [5, с. 129].

Выводы

Если в России есть недооцененный и непонятый жанр, то это комикс. Пропаганда советских лет, где комикс был «пустым» буржуазным искусством, и отсутствие качественных комиксов в новое время предопределили понимание комикса как детского несерьезного жанра. Представление о нем строится на основании известных всем североамериканских супергероев или, в лучшем случае, японской манги. В этом многообразии совершенно теряется европейский комикс — серьезный, часто автобиографический, совсем не детский. Он довольно многочислен своими представителями, но, к сожалению, малоизвестен в России, что приводит к одностороннему и предвзятому отношению к комиксу со стороны российского читателя.

Серьезный комикс есть и в России, и «Я — слон» о молодом человеке в инвалидном кресле является ярким примером данной разновидности жанра. История представляет собой развернутую метафору, где сознание главного героя уподобляется слону, а тело — безвольной тряпичной кукле. Благодаря метафоре длиной в текст полнее раскрывается образ главного героя Антона. Через реплики слона автор показывает взаимоотношение персонажа с самим собой и окружающим миром. Читатель узнает, почему быть инвалидом так тяжело в моральном плане. В то же время причина,

по которой Антон выбирает именно слона для своего alter ego, сжимается сердце: «...увечному человеку необходимо иметь толстую ментальную кожу» [5, с. 93] — словно толстокожему слону.

В перспективе представляется важным обратить внимание на роль метафоры в других российских комиксах, а также на взаимодействие вербального и невербального компонентов комикса для более полного раскрытия метафоры.

Список литературы

- 1 *Арутюнова Н.Д.* Метафора и дискурс // Теория метафоры: Сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5–32.
- 2 *Дэвидсон Д.* Что означают метафоры // Теория метафоры: Сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 173–193.
- 3 *Иванов М.* Как делают и продают комиксы в России: интервью с Артемом Габреляновым // Канобу, 2014. URL: <https://kanobu.ru/articles/kak-delayut-i-prodayut-komiksyi-v-rossii-intervyu-s-artemom-gabrelyanovym-368212/> (дата обращения: 25.12.2017)
- 4 *Ричардс А.* Философия риторики // Теория метафоры: Сборник: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 44–67.
- 5 *Рудак В., Ужинова Л. Я* — слон [графический роман]. СПб.: Бумкнига, 2017. 136 с.
- 6 *Ястребов-Пестрицкий М.С.* Наиболее распространенные типы классификаций образных средств языка (на материале поэтического очерка И.Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке») // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, Вып. 5. С. 176–181 URL: http://ru.history.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_15_055_28.pdf (дата обращения: 25.12.2017).

References

- 1 Arutiunova N.D. Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]. *Teoriia metafory: Sbornik* [The theory of metaphor], trans. from English, French, German, Spanish and Polish. Ed., intr. N.D. Arutiunova; eds. N.D. Arutiunova and M.A. Zhurinskaya. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 5–32. (In Russ.)
- 2 Ivanov M. Kak delaiut i prodaiut komiksy v Rossii: interv'iu s Artemom Gabrelyanovym [How they make and sell comics in Russia: interview with Artyom Gabrelyanov]. *Kanobu*, 2014. Available at: <https://kanobu.ru/articles/kak-delayut-i-prodayut-komiksyi-v-rossii-intervyu-s-artemom-gabrelyanovyim-368212/> (Accessed 25 December 2017). (In Russ.)
- 3 Davidson D. Chto oznachaiut metafory [What Metaphors mean]. *Teoriia metafory: Sbornik* [The theory of metaphor]: trans. from English, French, German, Spanish and Polish. Ed., intr. N.D. Arutiunova; eds. N.D. Arutiunova and M.A. Zhurinskaya. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 173–193. (In Russ.)
- 4 Richards A. Filosofii ritoriki [The Philosophy of Rhetoric]. *Teoriia metafory: Sbornik* [The theory of metaphor]: trans. from English, French, German, Spanish and Polish. Ed., intro. N.D. Arutiunova; eds. N.D. Arutiunova and M.A. Zhurinskaya. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 44–67. (In Russ.)
- 5 Rudak V., Uzhinova L. *Ia – slon* [I am an Elephant]. St. Petersburg, Bumkniga Publ., 2017. 136 p. (In Russ.)
- 6 Iastrebov-Pestritskii M.S. Naibolee rasprostrannnye tipy klassifikatsii obraznykh sredstv iazyka (na materiale poeticheskogo ocherka I.L. Sel'vinskogo “Puteshestvie po Kamchatke”) [The most widespread types of classification of figurative language instruments (on the essay “A journey across Kamchatka” By I.L. Selvinsky)]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, 2015, vol. 25, issue 5, pp. 176–181 Available at: http://ru.history.vestnik.udsu.ru/files/originsl_articles/vuu_15_055_28.pdf (Accessed 25 December 2017). (In Russ.)